

РАЗРАБОТКА РЕФОРМЫ ВЧК (1921 - 1922 гг.)

Внимание к изучению проблем истории органов государственной безопасности в 20-е гг. остается непреходящим по ряду причин. В практическом аспекте этот интерес объясняется тем, что ВЧК - ОГПУ были уникальной государственной организацией, а их деятельность всеобъемлющей как по решаемым задачам, так и по охвату практически всех сфер жизни государства и общества. Органы ВЧК - ОГПУ в центре и на местах наряду с ВКП(б) и системой советских органов власти являлись одной из трех структурных составляющих советского государственного и общественного строя.

Уникальные особенности развития и функционирования советской политической полиции также стимулируют научный интерес к изучению их истории. Главной особенностью советских спецслужб помимо широты полномочий, которая выделяет их из ряда существующих в мире спецслужб, а также отличает их от современных российских спецслужб, заключается в особом «двойном» политико-правовом статусе (подчинение ЦК партии и правительству). В этом виде они стали очень удобной организацией для прямой реализации политических решений партийных органов. Их острие по воле верхушки партии периодически перенацеливалось, на них возлагались не свойственные им функции, они не раз использовались как орудие в борьбе за власть, происходившей внутри партийного и государственного руководства.

В связи с этим интересно проанализировать, как шло создание этой уникальной системы. Нам представляется, что одним из важнейших этапов на этом пути было проведение реорганизации ВЧК после Гражданской войны.

ВЧК подошла к 1921 г. с грузом пороков и проблем, а также весьма непривлекательным образом, сложившимся в глазах граждан страны и даже своих собственных сотрудников. Перед государством и партией встал вопрос о ее реформировании. Одни основания для реорганизации были признаны официально, другие остались неофициальными.

Официально признанные причины реформы ВЧК можно обнаружить в докладе В.И. Ленина на IX съезде Советов: «Перед нами стоит задача развития оборота, этого требует новая экономическая политика. А это требует большей революционной законности. Понятно, что в обстановке военного наступления, когда хватали за горло Советскую власть, если бы тогда эту задачу поставили, мы были бы педантами, мы сыграли бы в революцию, но революции не делали бы. Чем дальше идет развитие оборота, мы твердым лозунгом поставим осуществление большей революционной законности и ограничим сферу учреждения, которое являлось ответным ударом на всякий удар заговорщиков». [1] Постановление съезда о ВЧК так трактует новую ситуацию: «Съезд считает, что ныне укрепление Советской власти во вне и внутри позволяет сузить круг деятельности ВЧК и его органов, возложив борьбу с нарушениями законов Советской республики на судебные органы». [2]

Таким образом, готовясь к реформированию ВЧК, власть руководствовалась тем, что Гражданская война закончилась победой, враг разбит и не представлял уже серьезной угрозы, пошла на спад и волна крестьянских восстаний. Предполагалось, что и кривая «бандитизма» пошла на спад, и потому содержать разветвленный репрессивный аппарат, практически не имеющий юридических ограничений своей деятельности, становилось бессмысленным. Новая экономическая политика к тому же объективно требовала дальнейшего развития правовой гражданской сферы, новых юридических правил, которые

гарантировали бы в какой-то степени успешное проведение экономических реформ. Развитие же правовой системы, от стадии «декретной», характерной для периода Гражданской войны, к стадии кодифицированного права, предполагало разработку четкого уголовного законодательства, которое регламентировало бы деятельность органов розыска, лишая их возможности вести предварительное расследование, судить и выносить приговоры.

Итак, официальными причинами реформы были: завершение Гражданской войны, укрепление Советской власти, переход к новой экономической политике, потребовавшей укрепления законности в стране.

О неофициальных причинах, или причинах, о которых не говорилось в прессе в форме официальных документов, можно судить по материалам внутреннего характера, ходившим между представителями властей в процессе обсуждения задач и вопросов реформы. Еще в январе 1919 г. Л.Б. Каменев писал В.И. Ленину о самоуправстве местных ЧК и бюрократизации аппарата ВЧК, а также о разложении чекистских рядов, показателем которого был рост должностных преступлений, совершаемых их сотрудниками.[\[3\]](#)

О низком моральном уровне рядового состава ВЧК можно судить по циркулярным спискам разыскиваемых преступников, которые рассылались ее Регистрационно-статистическим отделом. В них часто встречаются работники, совершавшие преступления. Как правило, это были растрата денег, расхищение грузов или других материальных ценностей, превышение полномочий при совершении оперативных и следственных действий.[\[4\]](#)

Пожалуй, к основным мотивам проведения реформы следует добавить возникшую необходимость четкого разграничения полномочий между правоохранительными учреждениями (Наркомюст, Рабкрин, Ревтрибунал, ВЧК и милиция), а также чисто политические, касающиеся привлекательности образа Советского государства для потенциальных иностранных концессионеров.

Собственно, сама идея необходимости реформы зародилась сначала в ходе обсуждения полномочий ВЧК и трибуналов и при обсуждении проблемы взаимоотношений ВЧК с Наркомюстом. Конфликты ВЧК с партийными и государственными органами шли постоянно. Причинами их были нечеткое разделение полномочий в советском законодательстве и естественное желание различных органов власти и управления расширить свое влияние и компетенцию.

Так, в 1921 г. громкий конфликт произошел между Башкирской ЧК и Башобкомом РКП(б). ЧК пыталась под знаменем борьбы с сепаратизмом и национализмом провести чистку обкома. Конфликт дошел до Москвы и обсуждался на Оргбюро ЦК РКП(б). В результате произошли перестановки в руководстве местного ЧК и снова встал вопрос о реформировании ВЧК.[\[5\]](#) Данный случай очень показателен: здесь ЧК продемонстрировала, что она может, при удобных условиях, посягнуть на власть партийных органов. Пусть она потерпела поражение и не имела шансов на победу, но возник прецедент, который был воспринят с должным вниманием и вызвал опасения.

Не единожды возникали конфликты между ВЧК и революционными трибуналами по ряду поводов, в первую очередь при попытках трибуналов или прокуратуры проконтролировать деятельность ВЧК в области предварительного расследования, а также критериев подсудности тех или иных дел различным судебным инстанциям.

Особенно раздражала руководство ВЧК деятельность Наркомюста. Не случайно уже в ходе обсуждения реформы ВЧК Ф.Э. Дзержинский писал в 1921 г.: «Отдача ВЧК под надзор НКЮста роняет наш престиж - умаляет наш авторитет в борьбе с преступлениями, подтверждает все белогвардейские рассказы о наших беззакониях, введение комиссара Губюста означает фактически перемену курса против ЧК, так как Губюст - это орган формальной справедливости, а ЧК - органы дисциплинированной партийной боевой дружины».^[6] В письме Я.Х. Петерсу от 21 сентября 1922 г. Дзержинский писал: «Сейчас у НКЮста идет разговор, чтобы наших представителей изгнать, Трибуналы упразднить и таким образом НКЮст, введя прокуратуру и производя реформы в суде, не подготовит кадра работников - создаст фикцию правосудия, устраняя нас одновременно от этого дела. Прошу Вас взяться серьезно за это дело и составить план восстановления нашего влияния...».^[7]

Первый шаг по пути реформы ВЧК был сделан как раз в связи с конфликтом между ней и НКЮ 15 октября 1921 г. По инициативе СНК была создана комиссия под руководством сначала Д.И. Курского, а позднее Ф.Э. Дзержинского для рассмотрения взаимоотношений ВЧК с органами юстиции.

ВЧК неоднократно вмешивалась в деятельность различных государственных учреждений, в результате чего провоцировала конфликты, которые заставляли центральные органы Советской власти реагировать на них, тратить время на межведомственные дразги. Подобная ситуация сложилась в 1919 г., когда в ответ на неоднократное вмешательство в деятельность железнодорожной администрации со стороны ВЧК в адрес Ленина пришла телеграмма Я.М. Свердлова с протестом против подобных действий чекистов. На заседании Совета Обороны по инициативе Ленина вопрос был поставлен на обсуждение, и вышло постановление от 24 февраля с поручением ВЧК прекратить подобную практику. Позднее, в марте, вышло постановление об урегулировании взаимоотношений между ВЧК, железнодорожными ЧК и НКПС.^[8]

О довольно непомерных запросах чекистов по своим полномочиям говорит и ситуация во взаимоотношениях НКВД и ВЧК. В 1921 г. Иностраный отдел ВЧК представил в СНК доклад о деятельности и состоянии дел в НКВД. В этом докладе чекисты указали на такие недостатки: отсутствие твердой руки во внутренней работе, открытый доступ в НКВД, плохая охрана, отсутствие секретариата и управления делами, неопределенность функций работников и отделов, засилье спецов, засилье меньшевиков и бундовцев. Подобная критика ВЧК затрагивала базовые элементы полномочий НКВД: здесь и структура организации, и кадровая политика, и принципы управления. Фактически все три элемента были признаны порочными.

Но чекисты не ограничились лишь критикой, они предложили свой рецепт лечения этих пороков. Меры предлагались следующие: принять на административную работу в НКВД коммунистов, лишить спецов права сношения с представителями буржуазных государств и права руководить работой политического характера, закрыть иностранцам доступ в НКВД, реорганизовать работу по секторам, Паспортный отдел НКВД слить с Паспортным отделом Особого отдела ВЧК, курьерскую службу подчинить Особому отделу ВЧК, заведование домами НКВД передать Особому отделу ВЧК, секретная почта НКВД должна проходить через ВЧК.^[9]

Фактически ВЧК предлагала отдать под свой контроль всю административную работу в НКВД, а также кадровую политику. В этом случае ВЧК могло проталкивать своих людей на все должности в НКВД и влиять на внешнюю политику государства, что могло привести к значительному усилению влияния чекистов в государстве.

Борьба за НКВД продолжилась и после реформы ВЧК - знамя ее подхватило ГПУ.

Немаловажным фактором, повлиявшим на осуществление реформы, был фактор внешнеполитический. Советская республика нуждалась в передышке, конфронтация с соседями и крупными державами завела в тупик, «шапкозакидательские настроения» и наивный революционный романтизм необходимо было отбросить. Наступало время холодных расчетливых администраторов. Советская Россия отвоевала жизнь и свободу, теперь надо было восстанавливать народное хозяйство, а это можно было делать только в одном случае - используя инвестиции иностранных государств. Рационализм брал верх над идеологией. Стояли задачи прорыва дипломатической блокады и налаживания экономического сотрудничества с внешним миром. Полным ходом шла подготовка к Генуэзской конференции. В этих условиях такой фактор как политический авторитет и престиж государства стал играть значительную роль. Необходимо было показать себя правительством, готовым к диалогу. Для этого чрезвычайщину надо было ликвидировать, в частности реформировать репрессивные органы.

Прелюдией к реформированию ВЧК стала реорганизация войск внутренней службы.

В 1920 г. все внутренние войска, называвшиеся вначале Войсками внутренней охраны республики (ВОХР), а позднее - Войсками внутренней службы (ВНУС), находились в ведении НКВД РСФСР. Во ВНУС фактически входили все ведомственные военные формирования, относившиеся к НКПС, НКВД, ВЧК и Наркомпроду. Для сокращения армии и централизации управления внутренними войсками СТО в январе 1921 г. принял постановление о реорганизации войск внутренней службы: все ведомственные войска объединялись под руководством военного ведомства. При этом войска, состоявшие в ведении ВЧК, объединялись в особый вид войск - «войска ВЧК». Войска ВЧК стали самостоятельной структурой, не входящей в военное ведомство; в их компетенции были охрана путей сообщения и коммуникаций, границ государства и складов. При этом их снабжение шло по линии Наркомата по военным делам, а численность определялась по соглашению с РВСР и утверждалась СТО. В январе 1921 г. личный состав войск ВЧК был исключен из списков РККА, командующим войск ВЧК стал бывший командующий ВНУС В.С. Корнев.[\[10\]](#)

К прелюдии реформы можно отнести и ситуацию с отменой смертной казни. В декабре 1920 г. ВЧК запретила производить казни губернским комиссиям без своей санкции. Дело в том, что высшая мера наказания ранее была отменена, но в связи с обострением внешнеполитической обстановки (Советско-польская война) и ростом «бандитизма» ее применение было восстановлено. ВЧК, чувствуя, что тучи над ней сгущаются, в январе 1921 г. попыталась выступить с рядом инициатив. Об этих инициативах сообщал Дзержинский в письме в адрес ЦК РКП(б) от 13 января 1921 г. Здесь и отмена высшей меры наказания, но с исключением для тяжких преступлений, и отмена военного положения в ряде губерний. Правда, при этом передача судебных функций от ВЧК к трибуналам мыслилась председателем ВЧК не по схеме, содержащейся в декретах и положениях о ревтрибуналах, то есть по закону, а путем ведомственного соглашения между ЧК и трибуналами на местах.[\[11\]](#)

К тому же ВЧК в этом письме призывала к реформированию судебной системы, а не к реформированию себя самой. Здесь же содержалась инициатива по пересмотру тюремной политики, для чего ВЧК даже образовала комиссию. В основу новой тюремной политики чекисты положили «классовый принцип»: «тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян».[\[12\]](#)

Приказ председателя ВЧК № 10 от 8 января 1921 г. указывал следующие меры карательной политики: «...б) Первоочередное рассмотрение дел рабочих и крестьян, шире применять отпуск на поруки и подписку о невыезде; арест сузить, изоляция буржуазии от рабочих и крестьян в тюрьме; концлагерь для буржуазии. Ни один рабочий и крестьянин за мелкую спекуляцию и уголовное преступление не должен числиться за органами ЧК».[\[13\]](#)

Итак, именно в 1921 г. сложилась ситуация, когда все условия, способствовавшие реформе, обрели актуальность в связи с задачами, которые встали перед партийно-государственным руководством страны, а именно: сохранение своей власти и проведение новой экономической политики.

15 ноября 1921 г. СНК, заслушав доклад Д.И. Курского, постановил создать комиссию в составе Дзержинского, Курского и Каменева, которая должна была в двухнедельный срок подготовить постановление о нормах взаимоотношений ВЧК и Наркомюста.[\[14\]](#)

Позднее по инициативе Ленина вопрос перешел из плоскости обсуждения взаимодействия ВЧК и НКЮ в плоскость обсуждения полномочий ВЧК. Каменев, давний сторонник сокращения ее полномочий, подготовил набросок проекта постановления Политбюро о ВЧК. 29 ноября 1921 г. Ленин в своей записке Каменеву писал: «т. Каменев. Я ближе к вам, чем к Дзержинскому. Советую Вам не уступать и внести в Политбюро. Тогда отстоим тахітум из максимумов. На НКЮ возложим еще *ответственность за недонесение* Политбюро (или Совнаркому) дефектов и неправильностей ВЧК».[\[15\]](#)

Несколько ранее, 18 ноября 1921 г., на заседании Политбюро был поставлен вопрос о сокращении штатов ВЧК по докладу В.В. Куйбышева и И.С. Уншлихта. Вопрос этот также был отдан на откуп комиссии Каменева, Курского и Дзержинского.[\[16\]](#)

1 декабря Ленин предложил свой набросок постановления на Политбюро: «1. компетенцию сузить; 2. арест еще уже права; 3. срок < 1 месяца; 4. суды усилить или только в суды; 5. название; 6. через ВЦИК провести > серьезные умягчения».[\[17\]](#)

Предложения эти были приняты и легли в основу постановления Политбюро: «6. Назначить комиссию в составе т.т. Каменева Л.Б., Курского Д.И., Дзержинского Ф.Э. для обсуждения вопроса в 5-дневный срок. Директивы комиссии: а) сузить компетенцию ВЧК, б) сузить право ареста, в) назначить месячный срок для общего проведения дел, г) суды усилить, д) обсудить вопрос об изменении названия, е) подготовить и провести через ВЦИК общее положение об изменении названия».[\[18\]](#)

14 декабря 1921 г. Политбюро приняло несколько важных решений по механизму разработки нового положения о ВЧК. На Политбюро основным был вопрос о проведении пленума, партийной конференции и съезда Советов, одним из вопросов которого стала бы проблема ВЧК. Было решено, что Ленин в своей речи, посвященной открытию съезда, в нескольких словах затронет проблему ВЧК и разъяснит необходимость ее реформирования. Затем в своем докладе по экономической политике государства Каменев подробно объяснит необходимость реформирования. Далее в ходе прений по докладу И.Н. Смирнов от имени большевистской фракции съезда должен внести конкретные предложения по этому вопросу.

28 декабря по предложению И.Н. Смирнова IX съезд Советов принял резолюцию о реорганизации ВЧК. В ней было отмечена героическая работа органов ВЧК в самый острый момент Гражданской войны и «громадные заслуги, оказанные ими делу

укрепления и сохранения завоеваний Октябрьской революции от внутренних и внешних покушений» и содержалось решение о ее упразднении.[\[19\]](#)

Так была получена высшая санкция на реорганизацию ВЧК.

Работа над реформированием ВЧК развернулась еще до съезда. В декабре появились на свет проекты Дзержинского и Курского. Положение об упразднении ВЧК разрабатывалось в развитие резолюции съезда, оно должно было определить правовой статус и полномочия нового карательного учреждения.

Именно тогда, в начале пути к реформе, позиции ВЧК были ослаблены в связи с тем, что 31 декабря 1921 г. Дзержинский был откомандирован в Сибирь как уполномоченный СТО по урегулированию всех вопросов, связанных с вывозом хлеба. При этом он сохранил посты в подкомиссиях по ВЧК и по меньшевикам. Лишь 9 - 10 января 1922 г. его сменил в них И.С. Уншлихт. В подобной ситуации, естественно, у ВЧК возникли трудности в деле защиты своих интересов от реформаторов. Координировать свои действия и оперативно реагировать на маневры своих оппонентов стало гораздо сложнее. В связи с новыми задачами, текущей работой и разделенностью руководства Уншлихту постоянно приходилось координировать свои действия со своим начальником, что отнимало время и сужало возможности политического маневрирования.

В период с 18 января по 4 февраля 1922 г. Уншлихт подготовил несколько вариантов проекта положения об органах государственной безопасности и представил их для анализа Ленину. По ним можно проследить процесс обсуждения, шедший в верхах, и сделать вывод, что под давлением мнения большинства ВЧК вынуждена была постепенно сдавать свои позиции одну за другой.

Фактически уже на заседании Политбюро 23 января основные моменты, касающиеся реформирования ВЧК, были определены и одобрены. Было сформулировано положение ВЦИК о ВЧК.

2 января 1922 г. состоялось утверждение проекта положения о реорганизации ВЧК на заседании Политбюро.[\[20\]](#) На этом же заседании Уншлихту было поручено представить на предварительное утверждение Политбюро положение о Государственном политическом управлении. При этом особое внимание было обращено на реорганизацию Экономического отдела ВЧК, а по вопросу о распределении имущества ВЧК была создана комиссия Президиума ВЦИК, в составе И.С. Уншлихта, Д.И. Курского и А.С. Енукидзе.[\[21\]](#) Показательно, что официально состав комиссии должен был определиться Президиумом ВЦИК, а фактически он заранее определился на Политбюро ЦК. Одновременно встал вопрос о статусе служащих нового учреждения, в частности о признании их военными служащими. Вопрос этот так же был отдан в ведение комиссии Уншлихта.

6 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов». Задачи, которые ранее выполняла ВЧК, возлагались на Народный комиссариат внутренних дел, для чего в его составе создавалось Государственное политическое управление (ГПУ) под председательством наркома внутренних дел. На местах вместо чрезвычайных комиссий создавались политические отделы, а также их уполномоченные. От выполнявшихся ранее органами ВЧК задач по борьбе со спекуляцией, должностными и иными преступлениями органы ГПУ освобождались, и все уголовные дела по этим преступлениям передавались в народные суды и революционные трибуналы по принадлежности. ВЦИК наделил органы

госбезопасности правами органов дознания и предварительного следствия. Они имели право ареста, обыска (уездные уполномоченные прав ареста и обыска не имели), выемки, право использовать в оперативно-служебной деятельности гласные и негласные средства и методы, в том числе агентуру, проводить розыскные мероприятия (агентурное наблюдение за преступными или подозреваемыми лицами, группами и организациями), просматривать почтово-телеграфную и иную корреспонденцию как внутреннюю, так и заграничную, выдавать разрешение на въезд и выезд в РСФСР, высылать за пределы страны неблагонадежных граждан.[\[22\]](#)

С созданием ГПУ прекращалась практика внесудебного рассмотрения дел органами государственной безопасности: «Впредь все дела о преступлениях, направленных против советского строя, или представляющих нарушения законов РСФСР, подлежат разрешению исключительно в судебном порядке революционными трибуналами или народными судами по принадлежности».[\[23\]](#)

Последняя мера значительно сузила полномочия ГПУ и подвигла чекистов на борьбу за их расширение.

ГПУ пыталось добиться для себя больше полномочий, финансов, статусных и человеческих ресурсов. Так, 9 февраля 1922 г. на Политбюро был поднят вопрос о том, что необходимо оставить в рядах органов государственной безопасности коммунистов со стажем работы один год, но в просьбе было отказано. Правда, Политбюро предложило Уншлихту возбудить персональное ходатайство об оставлении подлежащих мобилизации коммунистов в числе до 500 человек. Это решение шло в русле сокращения штатов ГПУ и мобилизации чекистов на фронты хозяйственного, культурного, государственного и военного строительства.

Другая работа Дзержинского по-прежнему не давала ему возможности влиять на ход реорганизации ВЧК. 22 февраля 1922 г. Уншлихт был официально назначен заместителем председателя ГПУ и членом коллегии НКВД. 6 - 7 марта в ходе телефонного опроса членов Политбюро произошло предварительное утверждение положения о ГПУ. А 9 марта на заседании Политбюро это положение было окончательно одобрено, причем решено было принять его особым постановлением ВЦИК. Тогда же было утверждено положение об особых отделах ГПУ, разработанное Уншлихтом, Курским и Енукидзе.

В этот день ряд дополнений и предложений, выдвинутых Уншлихтом, были приняты. Так, все внесудебные приговоры ВЧК по делам, не являющимся напрямую политическими, теперь должны были пересматриваться по мере надобности особой комиссией под руководством представителя ГПУ, помимо которого в нее входили еще представители Верховного трибунала и НКЮ. Что же касается политических преступлений и преступлений по должности, совершенных сотрудниками ЧК, то пересмотр приговоров по этим делам всецело должен был быть возложен на ГПУ.

Третья уступка для ГПУ заключалась в том, что следствие по делам его собственных сотрудников должно было вестись только силами ГПУ.[\[24\]](#)

ГПУ также получило право изолировать граждан иностранных государств до произведения обмена в лагерях по согласованию с НКВД и с ведома Президиума ВЦИК.

К числу уступок можно отнести и то, что впредь РСФСР должен был советоваться с ГПУ, прежде чем производить мобилизацию лиц призывного возраста, работающих в его органах. Это говорило об особом положении ГПУ и оставляло его сотрудникам надежду,

что в скором времени они будут приравнены к военным служащим и получат полную автономию от армии в кадровом отношении. Все материалы следственного производства по делам, подсудственным ГПУ, проходящие через судебные органы, должны были по вступлении приговора в силу направляться в архив ГПУ. [25]

К тому же революционные трибуналы, народные суды и другие судебные органы и следственные учреждения обязаны были копии всех своих приговоров и постановлений по делам, направляемым туда ГПУ и его местными отделениями, направлять в ГПУ по принадлежности в течение 48-ми часов с момента вынесения приговора.

Фактически 9 марта 1922 г. еще не завершившееся реформирование органов государственной безопасности породило тенденцию контрреформы. Базовые идеи реформы не были поставлены под сомнение, но уже стали видны пути, по которым позднее развернулось наступление ГПУ, чтобы повысить свой политический статус и расширить свои полномочия. Базовые документы, определившие суть реформы были уже приняты. Поэтому ГПУ постепенно встало на путь отвоевывания своих утраченных позиций, используя при этом внутривластную ситуацию в стране, свои информационные ресурсы и негативные моменты в деятельности своих ведомственных оппонентов.

Не случайно именно на этом заседании Уншлихт вновь поднял вопрос о «бандитизме». В своем выступлении он показал сложность и взрывоопасность ситуации, напомнил о событиях недавнего прошлого и предложил свой рецепт борьбы. А рецепт этот прост: надо только предоставить ГПУ право непосредственной расправы над уголовниками, рецидивистами, грабителями, застигнутыми на месте преступления с оружием в руках, вновь расширить применение ссылки и заключения в концлагерь анархистов и эсеров. [26]

Предложения Уншлихта нашли поддержку: НКВД было поручено провести их постановлением в течении трех дней. Подобное решение шло вразрез с принятым положением о ГПУ, но оно приобретало характер чрезвычайной ведомственной меры.

С этого дня натиск ГПУ начал усиливаться и оно стало отвоевывать свои утраченные позиции. 22 марта Уншлихт поднял вопросы по некоторым пунктам положения о ГПУ, касающихся статуса работников ГПУ. Он добился, чтобы конфликты губотделов ГПУ и исполкомов местных Советов по вопросам назначения начальника губотдела решались ВЦИК. Прошло на этом заседании и решение о создании бюро содействия органам ГПУ в советских хозяйственных органах.

27 апреля 1922 г. ГПУ добилось на Политбюро предоставления права непосредственных расправ на месте в отношении «бандитских элементов». Решение об этом оформлялось комиссией ВЦИК в составе Д.И. Курского, Н.В. Крыленко, М.И. Калинина и И.С. Уншлихта. Эта же комиссия разрабатывала принятое позднее постановление о предоставлении ГПУ права высылки уголовных элементов. [27]

12 июня на Оргбюро и 15 июня на Политбюро был определен состав коллегии ГПУ, в которую вошли все старые работники ВЧК: Ф.Э. Дзержинский, И.С. Уншлихт, В.Р. Менжинский, Г.Г. Ягода, Я.Х. Петерс, В.Н. Манцев, С.А. Мессинг, В.Н. Медведь. [28]

Казалось, реформа завершена, но вновь был поднят вопрос о правах ГПУ. 28 сентября 1922 г. на заседании Политбюро, на котором присутствовали Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, А.И. Рыков, М.И. Томский, В.М. Молотов, М.И. Калинин, Н.В. Крыленко, Ф.Э. Дзержинский и Г.Г. Ягода, состоялось обсуждение проекта постановления ВЦИК о правах

ГПУ. В результате было принято секретное постановление, которое давало ГПУ право внесудебных репрессий вплоть до расстрела в отношении ряда преступников, а также права ссылки и высылки и заключения в лагерь. Фактически все уступки, которые ГПУ получило в период с 9 марта, были утверждены этим постановлением.[\[29\]](#)

В дальнейшем, вплоть до создания ОГПУ, шло обсуждение двух ключевых вопросов, касающихся ГПУ: взаимоотношения его с НКВД и о сокращении штатов войск ГПУ.

Таким образом, в процессе разработки и утверждения реформы ВЧК можно выделить следующие основные моменты.

Во-первых, процесс реформирования ВЧК с самого начала проходил по инициативе Политбюро ЦК ВКП(б). Главным вдохновителем реформирования был Ленин.

Во-вторых, все формальные моменты утверждения решений по этому вопросу на первом этапе исходили от ЦК партии. Схема принятия решений была такой: Политбюро - съезд Советов - ВЦИК - Политбюро - комиссия - Политбюро. В этой схеме органы Советской власти призваны были придать легитимность решениям партийных органов.

В-третьих, процесс обсуждения и выдвижения проектов реорганизации ВЧК проходил в русле ведомственного противоборства между ВЧК, НКЮ, революционными трибуналами и т.п. Вопросы, обсуждаемые в ходе прений, напрямую затрагивали интересы ряда ведомств, поскольку речь шла о перераспределении полномочий. Это вызывало в ведомствах стремление к защите своих интересов. Именно эти мотивы лежали в основе практически всех проектов реформирования. Фактически это был статусно-ролевой конфликт. В центре конфликта оказались типичные аспекты политического статуса: место в иерархии политической власти, совокупность и объем статусных обязанностей, реальная возможность тех или иных групп участвовать в политической жизни и влиять на нее.[\[30\]](#)

Однако не стоит и преувеличивать роль ведомственного конфликта. Он был отчасти катализатором реформирования и не более; да, он влиял на характер и ход обсуждения, на позиции сторон, но он не определял направления реформирования. Причины реорганизации ВЧК были гораздо глубже, именно они определили ход процесса. Что касается партии, то она в лице своего ЦК и Политбюро выступала главным инициатором реорганизации ВЧК. Именно интересы правящей элиты были определяющим фактором реформирования. Ведомственные мотивы могли оказать влияние лишь в случае, если не противоречили взглядам партийной элиты, во всех иных случаях они просто игнорировались.

В-четвертых, в процессе разработки и утверждения решений по реформированию ВЧК можно выделить два этапа. Первый: ноябрь 1921 - 9 марта 1922 гг. – этап наступления на полномочия ВЧК. Второй: март 1922 – 1923 гг. – этап контрреформирования.

В-пятых, все обсуждение проходило в узком кругу партийной элиты, без привлечения общественности, а роль государственных органов была ограничена формальным утверждением заранее предрешенных решений, что свойственно авторитарным системам. Подобный характер механизма разработки реформы отвечал реалиям того времени и вытекал из особенностей советской политической системы.

Примечания:

[\[1\]](#) Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 328 - 329.

- [2] В.И. Ленин и ВЧК (1917 - 1922 гг.). М., 1975. С. 545.
- [3] РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2558. Л. 2.
- [4] ЦИА г. Москвы. Ф. 2429. Оп. 5. Д. 9. Л. 3, 4; Оп. 6. Д. 9. Л. 2, 3, 4.
- [5] *Мардамышин Р.Р.* История Башкирской ЧК. Уфа. 1995. С. 19.
- [6] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 149. Л. 33.
- [7] Там же. Л. 49.
- [8] В.И. Ленин и ВЧК. С. 165.
- [9] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 239. Л. 1.
- [10] В.И. Ленин и ВЧК. С. 427 - 428.
- [11] Там же. С. 425.
- [12] Правда для служебного пользования: Из документов личного архива Ф.Э. Дзержинского // *Неизвестная Россия: XX век.* Кн. 1. М., 1992. С. 46.
- [13] Ф.Э. Дзержинский о революционной законности // *Исторический архив.* 1958. № 1. С. 16.
- [14] В.И. Ленин: Биографическая хроника. Т. 11. М., 1985. С. 613.
- [15] В.И. Ленин и ВЧК. С. 536.
- [16] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 322. Л. 2, 3.
- [17] В.И. Ленин и ВЧК. С. 538 - 539.
- [18] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 567.
- [19] Известия ВЦИК. 1921. 30 дек.
- [20] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 256. Л. 2.
- [21] Там же.
- [22] Советское государство и революция права. 1930. № 2. С. 157.
- [23] СУ РСФСР. 1922. № 16. С. 160.
- [24] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 279. Л. 2.
- [25] Там же.
- [26] Там же. Л. 3.

[27] Там же. Л. 4.

[28] Там же. Л. 4, 9.

[29] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 314. Л. 1, 6, 7.

[30] Глухова А.В. Политические конфликты : основания, типология, динамика. М., 2000. С. 94.